

Дольф Лундгрэн — герой Советского Союза

СК № 101-2002-26 июля — с 10, 14

Гость «Кинотавра», известный американский актер Дольф Лундгрэн, второй раз приезжает в Россию. К тому же ему довелось играть русского боксера в картине «Рокки-4». Что послужило причиной того, что именно он был выбран на эту роль среди огромного количества кандидатов? И нашел ли он соответствие в российских своему герою?

Дольф Лундгрэн: Действительно, я был выбран из 8 тысяч претендентов. Это был уже четвертый фильм о Рокки, и киногруппа оказалась весьма разборчивой в подборе исполнителей. Как раз в это время я учился в Нью-Йорке актерскому мастерству и подрабатывал вышибалой в ночном клубе. Параллельно пробовался во множестве картин. Однажды мой агент сказал, что должна сниматься картина о боксерах, где я мог бы пригодиться. Кстати, кастингом там занималась тогдашняя жена Сталлоне. Я пришел и увидел буквально сотни здоровых, вроде меня, парней. Сел за стол к жене Сталлоне, чтобы заполнить анкету. «Какой у вас рост?» — спросила она. — «Шесть футов пять дюймов» (195 сантиметров по нашим меркам — О.М.). «Слишком высок, — отвергла она. — Следующий!». Но мне удалось найти одного своего друга, который утверждал, что знает людей, которые знают Сталлоне. На последние деньги я сфотографировался в костюме боксера и отдал фотографию этому человеку.

Месяц спустя мне позвонил в Нью-Йорк ассистент из этой группы со словами: «Я ищу вас уже несколько месяцев. Мы хотим, чтобы вы срочно вылетели в Лос-Анджелес и встретились там с Сильвестром Сталлоне». Еще через пять месяцев, после многочисленных кинопроб и накачки мускулов я получил роль.

Поначалу я все придумывал сам, но после утверждения на роль мне дали преподавателя, который занимался со мной диалогами. Он был, естественно, киноре-

жиссером из России. Жил в Лос-Анджелесе и преподавал актерское мастерство. Еще во время первой фазы подготовки к роли я представил себе, что мой герой был офицером. Смотрел фотографии курсантов из военных училищ. Заметил, что у них особая выправка, особое поведение на параде.

«Универсальный солдат»



После утверждения меня вызвали в Лос-Анджелес и засунули в очень дешевую гостиницу. Утром я спустился завтракать. Когда двери лифта открылись, я увидел двух парней, они были невероятно похожи на меня. И я понял, что есть еще кандидаты на мою роль...

На студии я надел боксерские трусы и вышел на съемочную площадку. За камерой стояло человек 50, с ними был Сталлоне и его телохранители. Нужно было прочесть монолог. Читал я очень сдер-

жано, как бы без открытых эмоций, словом, держал чувства под контролем. Два моих соперника играли на полную катушку, орали и т.п. На следующий день Слай сам позвонил мне и поздравил.

Что касается совпадения моих представлений о русских с тем, что я здесь увидел... Я ведь не был у вас, когда был жив Советский Союз. Но кажется, я интуитивно почувствовал русский характер. Первый раз я приехал в Россию из Стокгольма, это не очень от вас далеко, не только по расстоянию. Близки наши культуры. Я увидел нормальную страну, где живут нормальные интеллигентные люди.

— Но почему в Голливуде нередко бывает представление о России — стране матерящихся, небритых бандитов, которые только пьют водку и слушают «Калинку-малинку»? И есть ли надежда, что это представление когда-нибудь изменится? Или же таким навсегда останется?

— Должен заметить, что русские, которых я играл, были трезвы, хорошо выбриты и весьма уверены в себе. Надеюсь, что сейчас Соединенные Штаты и весь мир больше узнают о России. Вот уже часто стали встречаться лидеры наших стран... Так что, Бог даст, все будет хорошо. Изменится общественное мнение, взгляд на русских. И не станет персонажей, о которых вы упомянули.

— В фильмах Вы великолепно работаете бицепсами и трицепсами. Не хочется ли вам сыграть нечто иное, скажем, создать психологически насыщенный образ? Кстати, вы — магистр химии, как известно?

— Конечно, у человека много разных желаний, мечтаний, надежд. Но шоу-бизнес, в котором я работаю... — жестокий бизнес. Если ты хочешь подольше в нем задержаться, приходится заниматься тем, что у тебя хорошо получается. Судя по всему, зрители хотят, чтобы я не менял свой имидж.

Думаю, что человек должен осознавать свои возможности и пределы. Я занимаюсь каратэ с 14-ти лет. До сих пор

могу участвовать в показательных соревнованиях на чемпионатах мира. Это глубоко во мне укоренено. Это часть меня. Но я уже не выступаю... Знаю, что не могу стать чемпионом. Время ушло. Говорю об этом, чтобы подчеркнуть, что мыслить о своих возможностях надо реалистически. Не ставить перед собой недостижимые цели, а получать максимум удовольствия от того, на что ты способен.

В Голливуде, в шоу-бизнесе есть нечто, что никогда не позволяет тебе быть до конца удовлетворенным. Постоянно надо что-то доказывать другим. Заставлять их любить тебя. Заставить поверить, что ты действительно очень одарен. Прежде я сам испытывал примерно такие чувства и желания. Теперь у меня есть семья. Я стремлюсь тратить свои силы на нее и сниматься в тех фильмах и ролях, в которых меня хотят видеть люди. Я — реалист.

А дома, когда я вместе с женой и детьми, мне кажется, я более утончен. Между прочим, вспоминаю, что я — магистр химии, когда помогаю дочке делать уроки.

— Знаете ли вы наши фильмы? наших актеров?

— Не слишком... Видел картину русского режиссера Кончаловского «Поезд-беглец». Должен честно признать, что я редко смотрю фильмы, особенно свои. Смотрю только в том случае, если это нужно для работы. Лучше пойти в гимнастический зал, покачаться, заняться своими бицепсами и трицепсами, как вы говорите.

— А что подвигло вас в детстве на занятия спортом? И занимаются ли им ваши дети?

— Началось с того, что мальчиком я испытывал чувство неуверенности в себе. Поэтому я выбрал те виды спорта, в которых есть элемент агрессии, — они требуют активных физических занятий. Для меня освоение боевых искусств — это способ жить в согласии с собой. Что касается моих детей, то у меня две дочери, а женщины доступны не все виды боевых искусств. Старшая (ей 6 лет) начала заниматься каратэ. Младшей только 6 месяцев.

(Продолжение на с. 14)

26.7.02
Лундгрэн Давор

СК 46257-2002-28 4419-С.10.14

Дольф Лундгрэн

Дольф Лундгрен

A black and white portrait of Dolph Lundgren. He is looking upwards and to the left with a serious expression. He has short, light-colored hair and is wearing a dark, open-collared shirt. His right hand is raised near his face, and he is wearing a watch on his left wrist. The background is dark and out of focus.

— Я готов читать русские сценарии и здесь. Если мне их принесут. В Лос-Анджелесе у каждого – адвоката, шофера, официанта, полицейского – сценарий всегда подмышкой. Действительно, почему бы нет? Так что я готов читать!

– Знаете ли вы какие-нибудь русские слова?

– Да. Я – Герой Советского Союза, – произносит он по-русски.

Ольга МИНАЕВА

– В общем, хотелось бы приехать в Россию с семьей. Но старшая дочь еще учится. Вторая слишком мала для таких дальних путешествий. В принципе же мне нравится, когда моя семья находится в одном месте, а не ездит за мной. Переезды, на мой взгляд, не слишком способствуют воспитанию детей. Хотя иногда они приезжают ко мне на неделю-другую. Но съемочные площадки, мне кажется, наводят тоску. Иногда через день-два там можно сойти с ума.

– От тоски на площадке можно избавиться, допустим, общаясь с режиссерами, сценаристами, которые мечтают вас снимать и предлагают конкретную работу?